

В. Н. ДАНИЛЕНКО

ВОЛОШСКИЙ ЭПИПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЙ МОГИЛЬНИК

(Предварительное сообщение)

Весной 1952 г. днепропетровским археологом А. В. Бодянским, осуществлявшим по поручению Института археологии АН УССР археологический надзор в порожистой части Днепра, был открыт древний могильник у с. Волошского (18 км южнее Днепропетровска). В связи с тем что памятнику угрожал разлив реки, А. В. Бодянским были предприняты раскопки, приведшие к выявлению девяти древних погребений. После этого раскопки, по указанию руководства Института, были прекращены и возобновлены под руководством автора только в ноябре. Результатом работ явилось исследование девяти других погребений. А. В. Бодянскому удалось сохранить только один череп (№ 5). Наши возможности для консервации оказались лучшими, в значительной мере по причине участия в работах опытного реставратора Института антропологии МГ Н. И. Ильенко, сумевшей сохранить антропологический материал.

Могильник расположен в прибрежной полосе на участке второй надпойменной террасы, имеющей вид вытянутого вдоль течения Днепра «островка». Древние погребения занимали гребень «островка» и располагались полосой, вытянутой с ЮВ на СЗ на 14 м, шириной около 4 м (рис. 1). Могильник подразделяется на две самостоятельные части: северо-западную (погребения № 1—12, образующие несколько коротких рядов) и юго-восточную (погребения № 13—18, размещенные без видимого порядка и отличающиеся от погребений первой группы также по характеру ритуала).

Все погребения залегали в толще лёсса. Признаков ям заметно не было. Из девятнадцати скелетов восемнадцать принадлежало взрослым, детским оказалось только одно погребение — № 18. Погребение № 8 оказалось парным.

По ритуалу погребения можно разделить на четыре типа. 1) Погребения скорченные, лежащие на правом боку, с руками, обычно подведенными к лицевым костям, ориентированные головами на ЮВ (№ 1, 2, 4—10, видимо, также № 11, 17 и 12). Сюда относятся почти все погребения северо-западной группы. 2) Тип представлен одним погребением № 3, отличающимся от предшествующих положением на левом боку и несколько иной ориентировкой. 3) Погребения, уложенные насильственно согнутыми (№ 14, 13 и 16), с различной ориентировкой. 4) Погребения вытянутые, ориентированные головами на ЮВ (№ 15 и 18).

Погребения разных типов выявлялись на разных глубинах. Наиболее «глубокими» оказались скорченные погребения первой группы, а самыми «мелкими» — вытянутые погребения № 15 и 18, а также потревоженное в древности погребение № 17.

Значение ряда признаков погребений как показателя хронологических различий не вызывает сомнений, однако здесь могли играть роль и общественные мотивы. Это, возможно, например, в отношении погребения № 3 — убитого взрослого субъекта, а также в отношении перегнутых погребений № 13, 14 и 16, занимающих на площади могильника особые периферийные места.

Ниже приводится описание погребений в порядке их расположения, хотя это и приводит к нарушению нумерации по дневнику.

Наиболее многочисленную группу составляют скорченные погребения. Погребение № 2. На глубине 1,22 м от условной точки. На правом боку. Колени находятся против места брюшной полости, кости левых конечностей налегают на соответствующие части костей правых, кисти — против лица. Погребенный был уложен в довольно просторную яму в позе спокойного отдохновения.

Погребение № 1. Глубина 1,22 м. Также на правом боку, темнем почти на юг, а лицевыми костями — на восток. Колени против таза, кости левых конечностей налегают на кости правых. Кости рук прижаты к грудной клетке, а кисти у самых лицевых костей. Инвентарь — обломок пластинки с притупляющей ретушью по краю и обломок пластинки с ретушированным концом (рис. 2—1, 2).

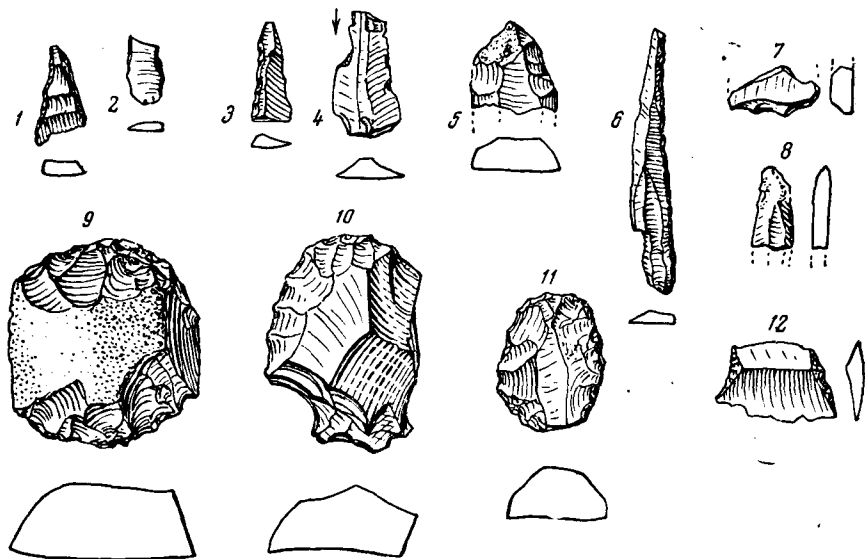

Рис. 2. Каменные орудия из Волошского могильника: Нат. вел. 1, 2 — при погр. № 1; 3, 4 — при погр. № 3; 5 — при погр. № 10; 6 — при погр. № 5; 7, 8 — при погр. № 15; 9, 10, 11 — из культурного слоя, 12 — близ погр. № 18

Погребение № 4. Глубина 1,10 м. Неполные кости конечностей и часть таза. Недостающие части срезаны ямой позднего происхождения диаметром около 2 м. По расположению костей можно предположить, что погребенный был уложен на правом боку, теменем на ЮВ, кости рук прижаты к грудной клетке, а ног — к костям рук. По положению очень близко к погребению № 8а (женскому?). Не исключено, что второе, парное с описываемым, погребение находилось на месте ямы.

Погребение № 9. Глубина 1,25—1,35. Кости ног подогнуты, колени против таза, кости рук согнуты в локтях, кисти — против лобных костей. Скелет сохранился полностью, недостает лишь верхней части правого бедра и части правой малой берцовой. Повреждения эти, возможно, древние, так как следов кротовин, корневищ и пр. не обнаружено.

Погребение № 5. Глубина 1,14 м. Отличается некоторыми особенностями — левое колено поднято выше правого, руки не повернуты к лицу, а спущены к коленям; кисти и части костей предплечья отсутствуют. Учитывая отсутствие механических повреждений почвы, а также приводимые ниже сходные случаи, можно думать об отсечении кистей рук по соображениям ритуального порядка. В области грудной клетки найдена небольшая остроконечная пластинка с притупляющей ретушью

по краю — несомненно, наконечник стрелы (рис. 2—6). Погребенный б повидимому, насильственно умерщвлен.

Погребение № 7. Глубина 1,26 м. Стопы налегают одна на другую, правое колено на уровне тазовых костей, левое — несколько ниже. Согнутые в локтях кости рук далеко вынесены вперед, кисти расправлены и находятся примерно на уровне лицевых костей.

Погребение № 10. Глубина 1,26—1,32 м. Руки и ноги сильно согнуты — локти и колени почти соприкасаются. Кости голеней и стопы лежат неестественно параллельно левой бедренной кости. Такое положение ног, т. е. особая притяннутость к корпусу, а также смещение книзу, возможно, указывает на преднамеренное рассечение ног перед погребением. Под средними правыми ребрами недалеко от позвоночника найдена часть побывавшего в огне остроконечного кремневого орудия с крутой ретушью (рис. 2—5).

Погребение № 6. Глубина 1,12 м. Лежат, как большинство погребений первого типа, но несколько «вразвалку», наподобие погребения № 7, находящегося рядом. Кости рук, согнутые в локтях, вынесены вперед, а кисти находятся на уровне лица. Нижние части голеней и стопы отсутствуют, причины этого обстоятельства неясны.

Погребение № 8. Глубина 1,10 м. Парное, включающее два захоронения — № 8а (северо-восточное) и № 8б (юго-западное). Первое повидимому, женское. Связь, а следовательно, и одновременность обоих захоронений вне сомнения, из особенностей взаиморасположения этой пары погребений можно прийти к выводу о том, что она представляла собой супругов, брачные отношения которых символизируются особыми положениями погребенных.

Погребение № 12. Глубина 1,10 м. Сохранилось не полностью: часть отрезана позднейшей хозяйственной ямой. На месте остались части костей ног и таз. По их положению видно, что погребение принадлежит к первому типу.

Погребение № 11. Глубина 1,24—1,36 м. Ноги согнуты в коленях настолько сильно, что пяточные кости оказались почти под копчиком. Руки согнуты в локтях и прижаты кистями к лицу, одна из основных фаланг оказалась зажатой между зубами верхней и нижней челюсти, концевая фаланга прилегает к небу. Череп разбит в древности — недостаёт его левой половины, линии изломов сохраняют древнюю известковую корку.

Погребение № 17. Глубина 0,75—0,90 м. Сильно разрушено: относится к типу скорченных погребений условно. Разрушено погребение в древности, но остатки его не были выброшены, а, как нам представляется, уложены в определенном порядке. Череп лежал на глубине около 0,75 м на правом боку теменем на ЮВ. К северо-западу от него непосредственно рядом, остатки нижней челюсти, а на расстоянии 35 см к западу небольшие обломки локтевой части руки. Вероятно, к этому погребению относятся находящиеся рядом с погребением № 16 кости ног, которым придано положение, имитирующее согнутость в коленях. Отсутствие следов позднейшего повреждения грунта позволяет думать, что это погребение было потревожено при захоронении погребения № 16а, возможно, и № 15.

Погребение № 3. Глубина 0,95 м. Находится на значительном удалении от других погребений и, повидимому, не случайно. Лежит на левом боку в сильно скорченном положении головой на юг. (Второй тип). Кисти рук, согнутых в локтях, прикрывают лицо, ноги сильно согнуты и подведены коленями к локтям. Погребение сопровождалось немногочисленным инвентарем: обломком небольшой пластинки с затупленным ретушью краем (рис. 2—3), найденным в области грудной клетки, небольшим микролитическим резцом углового типа (рис. 2—4), пластинкой подретушированной с брюшка, мелкими обломками кремня, среди кото-

рых резцовый скол. Наиболее интересной является находка небольшой остроконечной пластинки с затупленным ретушью краем, застрявшей в атланте этого скелета. Погребенный был застрелен из лука. В этом, как и в том, что многие «пластинки с притупленным ретушью краем», в действительности являются наконечниками стрел — возможно древнейшими — едва ли могут быть сомнения.

Далее следуют погребения третьего типа.

Погребение № 16. Глубина 1,13—1,32 м. Очень сложное скопление костей, в основном находящееся под костями ног погребения № 17. Представляет собой погребение, уложенное на спине в согнутом пополам положении. Часть позвоночника, части левой половины грудной клетки и таз, сильно запрокинуты кверху, лежали ниже черепа. Кости ног оказались закинутыми к голове. Это видно из того, что головки бедренных костей находятся в соответствующих суставных впадинах таза, а самые бедренные кости перекрещены, причем левое колено вместе с коленной чашечкой оказалось под плечевой костью правой руки, а правое — у затылочных костей черепа. Несмотря на то, что берцовые кости сохранились не полностью, можно установить, что ноги были сильно согнуты в коленях. Кости стоп не сохранились. Руки согнуты в локтях и закинуты вправо, кости левой руки сохранились почти полностью, включая и часть фаланг, а левой — не полностью — отсечена кисть вместе с примыкающими частями длинных костей. В связи с тем, что в этом месте нет следов позднейших механических повреждений почвы, можно думать, что отсутствие некоторых частей скелета, как и исключительная его скорченность, обуславливались какими-то особенностями погребального ритуала. Инвентарь: обломок пластинки с притупленным краем (острие) с приставшей костной массой (рис. 2—8) и небольшой отщеп с ретушью. Связь их с данным погребением не ясна, так как при нем есть части из других погребений.

Погребение № 13. Глубина 0,99—1,20 м. Сохранилось далеко не полностью, значительная часть его отрезана хозяйственной ямой, повредившей и погребение № 12. На месте осталась только передняя часть черепа, а также части правой и левой лопатки и часть правой плечевой кости. Несмотря на то, что от погребения осталось так мало, особый интерес его несомненен. Это погребение, если и было полным, было совершено в особом положении — грудью к низу.

Погребение № 14. Глубина 0,99—1,10 м. Уложено примерно в том же положении, что и погребение № 16, но ориентировано в противоположную сторону. Многих частей скелета нет, что в связи с отсутствием механических повреждений почвы можно объяснить особенностями ритуала.

Далее следуют вытянутые погребения — четвертый тип.

Погребение № 15. Глубина 0,80—0,93 м. На спине конечности вытянуты, череп ориентирован на ЮВ, лежит на правой стороне. Кисти рук и части обеих ног ниже колен отсутствуют. В связи с отсутствием механических повреждений почвы можно думать о преднамеренном ритуальном отсечении недостающих частей. К югу от черепа в лёссе на глубине 0,80 м небольшой отщеп (рис. 2—7), в области таза — острый обломок трубчатой кости животного, торчавший вертикально.

Погребение № 18. Глубина 0,90—0,95 м. Это погребение ребенка, уложенного на спину. Череп и несколько позвонков смещены к СВ, от рук остались только плечевые кости, несколько сдвинутые вправо, от ног — только бедренные, несколько сведенные в коленных частях. Нижняя часть ног отрезана ямой периода бронзы. Неподалеку, на глубине 0,85 м, найдена небольшая трапеция из серого кремня (рис. 2—12).

В настоящее время трудно предложить окончательное решение вопроса о возрасте описанного выше могильника. В частности, мы лишены возможности сопоставить его с данными другого надпорожского мо-

гильника — Васильевского¹, сходного с Волошским во всех отношениях. Характер немногочисленных находок указывает на ряд архаических и неизвестных в комплексах заведомо «мезолитических» (Сюрень II, 3 миль-Коба, Шан-Коба, Мурзак-Коба и пр.), но имеется реальная возможность принять локальные особенности кремневого инвентаря за хронологические. Не все еще ясно и в отношении геологических условий залегания, так как степень сохранности «островка», на котором находится могильник, еще в недостаточной степени определена. Возможно, например, что какая-то часть покровного лёсса здесь была смыта или развита в древности, что, может быть, и объясняет сравнительно небольшую глубину залегания погребений. Настаивать на последнем все же трудно. Несмотря на реальный характер этих трудностей, все же можно высказать некоторые соображения о возрасте Волошского могильника.

Как указывалось выше, Волошский могильник находится на второй лёссовой террасе Днепра, т. е. на том же самом уровне, что и позднейшие палеолитические стоянки Надпорожья.

Строение этой террасы на месте исследованного могильника характеризуется такими данными:

1. 0,00—0,30 м — черноземный почвенный покров.
2. 0,30—0,80 м — переходный буроватый суглинистый горизонт; в нем на глубине около 0,60 м — отдельные находки эпипалеолитического возраста (рис. 2—9, 10, 11).
3. 0,80—1,25 м — палево-желтый неслоистый оловый лёсс. В нем впущены на глубину от 0,80—1,10 м вытянутые погребения № 15 и № 18, согнутые погребения № 13 и 14, а также скорченные погребения основного типа № 12, 8а и 8б и 3, а также на глубине всего 0,75—0,90 м залегают остатки разрушенного погребения № 17.
4. 1,25—1,35 м — серовато-желтый слабо слоистый лёссовидный суглинок: в нем залегает преобладающее большинство погребений могильника — № 9, 10, 11 и др.
5. С 1,35 до 2,4 м продолжают делювиально-аллювиальные отложения (горизонты желтого и лёссовидного и слоистого серого суглинка; а глубже идут чередующиеся горизонты серого песка и тонкие глинистые прослойки — отложения явно аллювиального происхождения).

Из приведенных выше данных можно сделать вывод о том, что описываемый «островок» был использован для устройства могильника только после того, как он превратился в незаливаемый, но, видимо, еще долгое время окружавшийся водой участок суши.

Так как все погребения залегали в чистом лёссе, контуры ям, заключающих погребения, а также уровень, с которого они были впущены, установить не удалось. О последнем обстоятельстве можно составить некоторое представление лишь на основании косвенных данных. Например, можно предполагать, что вытянутые погребения № 15 и 18 впущены с уровня нижней части второго слоя (несколько гумусированной подповерхности). Об этом говорит ряд обстоятельств — наличие к югу от этих погребений на глубине около 0,60 м трех округлых скребков эпипалеолитического типа, положение черепа разрушенного погребения № 17 на глубине всего 0,75 м, залегание трапеции недалеко от погребения № 18 на глубине около 0,85 м и пр., что более или менее фиксирует древнюю поверхность, с которой были впущены эти погребения. Сами эти погребения залегают глубже всего на 10—20 см, что указывает на небольшую глубину погребальных ям и, надо думать, на наличие каких-то надмогильных холмиков.

О том же приеме захоронения говорят и условия залегания наиболее характерных для могильника скорченных погребений. Несомненно, в самой мелкой яме находилось погребение № 3, выявившееся на глубине

¹ Открыт А. В. Бодянским, частично исследован А. Д. Столяром в 1953 г. и Д. Я. Телегиным в 1955 г.

всего 0,95 м. Столь малую глубину ямы следует объяснить каким-то особым положением погребенного здесь лица, умершего, как указывалось выше, неестественной смертью. Однако и другие скорченные погребения, например № 8а, 8б, и 12, лежали лишь на немногим большей глубине.

Сопоставляя данные о глубине залегания тех или других погребений, можно допустить, что скорченные погребения были впущены из третьего (лёссового) слоя. Это предположение согласуется с мыслью о том, что хоронить на описанном выше «островке» стали сразу же после того, как он перестал затопливаться. При этом захоронение производилось на протяжении значительного периода времени.

Учитывая это обстоятельство, а также охарактеризованные выше условия залегания погребений, целесообразно сопоставить геолого-археологическую характеристику Волошского могильника с соответствующими данными основных многослойных стоянок Надпорожья.

Откладывая рассмотрение относящихся сюда данных до более подробной публикации Волошского могильника, ограничиваемся следующими замечаниями.

В Надпорожье для времени, следующего за исчезновением фаунистического комплекса мамонта, отмечаются две фазы развития культуры. Первая охватывает время формирования вторых надпойменных террас, характеризуется фауной бизона и северного оленя, а также микролитическим комплексом кремневых орудий без геометрических форм. Заметное место занимают небольшие наконечники стрел в виде острий с притупленным краем, а также острия со скошенным концом. Эту фазу мы склонны считать финально-палеолитической. Вторая фаза отвечает времени завершения формирования лёссовых террас, которое характеризуется отложением покровного эолового лёсса, а также начавшимся перенесением стоянок с древних балок (ручьев) на песчаные боровые террасы. Кремневый инвентарь — Шан-Кобинского типа: геометрические формы — трапеции и треугольники, наконечники стрел — «свидерские». Известны погребения (например, Змеевка, Вильнянка и др.).

И по стратиграфическому положению, и по характеру свойственного им кремневого инвентаря основные (скорченные) погребения Волошского могильника относятся к заключительной поре стоянок первой группы, а позднейшие (№ 15 и 18) — ко времени памятников второй группы. Таким образом, Волошский могильник даже в древнейшей части позднее большинства южноукраинских стоянок, относимых к концу палеолита, — позднее верхних слоев Владимировки, позднее Майорки, большинства слоев Осоковрки и Днепровской (б. Ямбург), даже позднее Журавки, — но тем не менее это пока древнейший в Союзе могильник. Обоснование выдвинутой даты, равно как и раскрытие других положений и сравнение данных Волошского могильника с другими финально-палеолитическими и «мезолитическими» погребальными памятниками (Фатьма-Коба, Мурзак-Коба, Яниславице, Обржистве, Мугарет-эль-Вад, Эльментейта и др.), придется отложить до более полного издания этого памятника.

Культура, представленная Волошским могильником и рядом других сходных памятников, выявившихся в последнее время, а также рядом многочисленных на днепровских порогах стоянок, отнюдь не представляет собой узко локальное явление. Она занимает обширные пространства в Причерноморье и даже севернее. Истоки этой культуры могут находиться только на юге, возможно вне Европы — там, где встречаются многочисленные памятники так называемого капсийского типа.